

УДК – 821.111.-31-Rowling.09

А. Д. Михилев, О. Ю. Коваленко

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Харьковский национальный экономический университет

Принципы пространственно-временной организации волшебного мира в романах Дж. К. Ролинг о Гарри Поттере

Михилев О. Д., Коваленко О. Ю. Принципы просторово-часової організації чарівного світу в романах Дж. К. Ролінг про Гаррі Поттера. У статті проаналізовані основні принципи просторово-часової організації чарівного світу; контраст буденного і чарівного світів; розподіл чарівних локусів на основні та другорядні; відтворення магічних просторів і локусів за допомогою потужного деталізуючого шару (магічні предмети і реалії всіх сфер чарівного світу; чарівний час).

Ключові слова: художній світ, хронотоп, просторово-часова організація, чарівний локуси, чарівний час.

Михилев А. Д., Коваленко О. Ю. Принципы пространственно-временной организации волшебного мира в романах Дж. К. Ролинг о Гарри Поттере. В статье проанализированы основные принципы пространственно-временной организации волшебного мира; контраст обыденного и волшебного миров; деление волшебных локусов на основные и второстепенные; воссоздание магических пространств и локусов с помощью мощного детализирующего слоя (магические предметы и реалии всех сфер волшебного мира; волшебное время).

Ключевые слова: художественный мир, хронотоп, пространственно-временная организация, волшебные локусы, волшебное время.

Mikhilev A. D., Kovalenko O. Yu. The principles of spatio-temporal organization of the magical world of the novels about Harry Potter by J.K.Rowling. The paper gives the analysis of the basic principles of spatio-temporal organization of the magical world; the contrast of the ordinary and magical worlds; the differentiation of magical loci into the core and secondary ones; the reconstruction of the magical space and loci with the help of a powerful detailing layer (magic objects and realia of all the spheres of the magical world, magic time.)

Keywords: art world, chronotype, the spatio-temporal organization, magical loci, magical time.

Английская литературная сказка XX века представляет собой уникальное явление в истории художественного творчества. Можно с уверенностью сказать, что она завоевала поистине мировую известность и признание. Достаточно назвать таких представителей литературной сказки, как Дж. Барри, А. Милн, П. Траверс, Дж. Толкин, герои которых Питер Пэн, Винни-Пух, Мэри Поппинс, хоббиты стали любимцами детей, да и не только детей, всех континентов и возрастов.

К ним с полным основанием можно добавить имя Дж.К. Ролинг с ее семирманым сказочным циклом про маленького волшебника Гарри Поттера, публикация которого пришлась на конец XX и начало XXI века и вызвала шквал восторженных отзывов не только в Англии, но и далеко за ее пределами, породив огромную читательскую аудиторию буквально во всех уголках мира. Убедительным свидетельством всемирной популярности сказочных романов Дж. Ролинг является свидетельство Б. Адлера, составителя сборника детских писем со всех уголков планеты под названием «Дети пишут тебе, Гарри Поттер» (2006), в которых автор, опираясь на огромный материал, предоставленный ему книжными магазинами всех континентов, заявляет: «Ни одна книга не всколыхнула мир детской литературы настолько, насколько это сделал «Гарри Поттер». Гарри Поттер – феномен, возымевший эффект, какого никто не мог себе представить. Гарри Поттер открыл для детей (да и для многих взрослых) целый мир приключений, где волшебство и магия – обыденное дело, но вместе с тем и часть нашего мира – мира маглов» [3:10].

По утверждению французского исследователя А. Гиймена, автора книги «Мой друг Гарри Поттер» (2002), романы Дж. Ролинг для многих читателей – «универсальная кни-

жарности сказочных романов Дж. Ролинг является свидетельством Б. Адлера, составителя сборника детских писем со всех уголков планеты под названием «Дети пишут тебе, Гарри Поттер» (2006), в которых автор, опираясь на огромный материал, предоставленный ему книжными магазинами всех континентов, заявляет: «Ни одна книга не всколыхнула мир детской литературы настолько, насколько это сделал «Гарри Поттер». Гарри Поттер – феномен, возымевший эффект, какого никто не мог себе представить. Гарри Поттер открыл для детей (да и для многих взрослых) целый мир приключений, где волшебство и магия – обыденное дело, но вместе с тем и часть нашего мира – мира маглов» [3:10].

га, которую можно читать в любом возрасте» [2:129].

Не вдаваясь в детальный обзор позитивных и негативных суждений (имеются и такие), отметим лишь, что «Гарри Поттер» породил огромный массив научно-критической литературы (включая монографии, сборники статей, сборники читательских писем, материалы научных конференций, отдельные статьи, полемические заметки, рецензии, отзывы, интернет-дискуссии и т.п.) насчитывающий сотни наименований. В то же время практически вне поля исследовательского интереса остается специфика художественного мира романов Дж. К. Ролинг, в частности принципы пространственно-временной организации волшебного мира, который в решающей мере как раз и определяет притягательность и очарование всего сказочного цикла.

Романы о Гарри Поттере как нельзя более убедительно подтверждают мысль Е. М. Нелова, о том, что «современные писатели создают целые сказочные миры, развивающиеся в своем художественном времени, миры живые и обладающие своей, так сказать, историей. Получивший в последнее время распространение термин «художественный мир писателя» имеет по отношению к современным сказочникам буквальный смысл: на страницах их произведений возникают удивительные, необычные, живущие по законам «сказочной реальности», фантастические миры» [6:46].

Свод неперменных принципов сказочной структуры, обобщая многие специальные работы, дает, например, М. Липовецкий в книге «Поэтика литературной сказки» [5]. Приведем основные элементы этого свода. Сказке и мифу, по мнению исследователя, как в фольклорном, так и в литературном варианте присущи: особый хронотоп (начальная эпоха и циклическая замкнутость – для мифа; неопределенность времени, выход за пределы исторического времени – для сказки); антимир («тридцатое царство» сказки; сверхъестественные пласты бытия, определяющие земную жизнь людей в мифе), намеренно противопоставленный реальности; адетерминированная модель бытия; «пунктирная» организация пространства-времени с фиксацией ключевых моментов сюжета и опусканием промежутков; поворотными, решающими звеньями оказываются ситуации испытания героя.

Произведение Ролинг в этом плане вносит существенные коррективы в типологию сказочного хронотопа: оно, во первых, укоренено в современную историю (события

происходят в наше время, о чем свидетельствует множество социокультурных реалий и предметов современного мира и, во-вторых, действие развивается в четко обозначенном пространстве Лондона, и далее волшебный мир Хогвардса располагается не где-нибудь в «тридцатом царстве», а в реально существующей Англии, что не мешает ему быть необычайно колоритным, многоаспектным и художественно убедительным.

Хронотопы, в соответствии с устоявшейся традицией, можно рассматривать как «пространственно-временные кругозоры мироздания» [9:72], поскольку в них и через них передаются фундаментальные для общей картины мира основные структурирующие его ментальную картину соотношенности, среди которых можно упомянуть верх/низ, левое/правое, свет/тьма, живое/мертвое и т.п. Более того, без временно-пространственного выражения смыслов, запечатленных в словесно-языковом выражении художественного текста, «невозможно даже, – считает М. М. Бахтин, – самое абстрактное мышление. Следовательно, всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [1:406].

В своих произведениях Дж. К. Ролинг создала фантастический мир, живущий по законам «сказочной реальности». Они содержат в себе все элементы волшебного-сказочного мира, которые выступают в качестве основных конструктов создаваемой ею художественной реальности. При этом следует отметить, что отличительной чертой поэтики романов писательницы о Гарри Поттере является необычайно широкий контекст реально-обыденного, который постоянно пересекается с волшебнотрансфантастическим. Достигает этого органического слияния писательница за счет введения двух постоянных хронотопов: хронотопа дома семейства Дурслей (обыденный мир) и хронотопа Хогвардса и всего с ним связанного (волшебный мир), который для краткости будем называть хронотопом Хогвардса.

В каждом произведении Дж. К. Ролинг повествование начинается с ряда событий, которые не противоречат обыденной реальности. Главный герой, Гарри Поттер, после гибели его родителей, живет в семье Дурслей, на Тисовой улице. И по утверждению миссис Дурсль, «...они, слава богу, абсолютно нормальные люди». Но неожиданно для себя Гарри начинает попадать в странные и загадочные ситуации, необъяснимые и сверхъестественные. Волею автора Гарри оказывается на пересечении двух миров: ми-

ра маглов (то есть обычных людей), и мира магов, в котором волшебное встречается на каждом шагу – от магических палочек, являющихся непременным атрибутом каждого ученика и каждого профессора, до бесчисленных волшебных деяний, творимых с помощью этих палочек.

Фантастический мир оказывается в ближайшем соседстве с миром реальным. Миры эти настолько тесно соприкасаются, что в мир магов можно попасть с обычного лондонского вокзала, но с одним условием, что в волшебный мир могут попасть только маги или волшебники. Волшебники же запросто возвращаются в мир маглов и в их обыденном мире практически ничем от них не отличаются.

Этот прием помогает создать автору особый впечатляюще многомерный мир – одновременно реальный и волшебнo-фантастический, основой которого является магическое сообщество, существующее как бы автономно где-то на периферии реальной действительности, но в то же время довольно часто с ней соприкасающееся. В результате этого возникает удивительно многогранное художественное пространство, которое предоставляет неограниченные возможности для создания многочисленных коллизий и перипетий, способствующих, в свою очередь, усилению и расширению эстетических и нравственно-этических смыслов. Фантастическое здесь легко переплетается с обыденным и привычным.

В силу этого волшебнo-фантастическое во всех романах Дж. К. Ролинг выступает жанрообразующим элементом. Писательница буквально следует структуре проповедского определения волшебной сказки. Если рассматривать книги о Гарри Поттере в контексте традиций волшебной сказки, которые автор активно осваивает, то логично прийти к мысли, что сюжеты книг Дж. К. Ролинг подчиняются общим для всех волшебных сказок мира морфологическим принципам, выделенным В. Я. Проппом (события, неизменно, начинаются «через отправку героя из дома...» [7]). И действительно, в каждом романе Гарри Поттер отправляется в Школу чародейства и волшебства Хогвартс поездом с лондонского вокзала «Кингс Кросс», правда, с несуществующей в реальном мире платформы номер девять и три четверти. Пройдя барьер, герой оказывается на платформе, «битком набитой школьниками», едущими туда же волшебным поездом. Хогвартс – основное место, где развиваются волшебные события, приобретающие под пером писательницы достоверность

реального. Это вымышленное пространство, в котором жизнь протекает по законам магического сообщества. Таким образом, автор создает специфический волшебный мир, где «фантастическое пронизывает собой всю его «ткань, входит в жизнь героя, определяет его действия» [8:18–27].

Достоверность волшебного мира достигается за счет искусно разработанного писательницей детализирующего слоя магической реальности. Основу ее структуры составляют магические пространства (локусы), ибо в их границах, собственно, только и может функционировать сказочно-волшебный мир, предстающий в многообразии своих проявлений.

Среди волшебных локусов (их достаточно много в романном цикле) можно выделить несколько основных, в которых происходит большая часть событий и которые постоянно присутствуют на протяжении всего цикла, и второстепенные локусы, появляющиеся в отдельных романах в связи с теми или иными поворотами сюжета.

К первым следует отнести: Косой переулок (Diagon Alley) с прилегающим к нему Лютным переулком (Knockturn Alley) с многочисленными магазинами для волшебников (здесь же находится их банк «Гринготтс»); примыкающий к Косому переулку бар «Дырявый котел» («Leaky Cauldron») с гостиницей; Министерство Магии, которое располагается глубоко под Лондоном на десяти уровнях, где находятся специфические отделы Министерства: отдел международного магического сотрудничества, отдел магического транспорта и т.п. и, наконец, сама Школа чародейства и волшебства Хогвартс с прилегающими к ней волшебными территориями и достопримечательностями: Запретный лес (Forbidden Forest) с волшебными животными; озеро с водяным народом (Merpeople); Гремучая ива (Whomping Willow), Визжащая хижина (Shrieking Shack) и деревня волшебников Хогсмит (Hogsmeade). И, конечно же, поезд «Хогвартс-Экспресс», ежегодно 1 сентября отправляющий с вокзала Кингс Кросс с юными волшебниками с загадочной платформы девять и три четверти и сюда же привозящий их по окончании учебного года.

Вторую группу волшебных локусов составляют локусы, возникающие эпизодически в процессе развертывания сюжета: больница Святого Мунго для волшебников; фамильный дом Сириуса Блэка, являющийся штаб-квартирой Ордена Феникса; дом потомственных волшебников Мраксов; школы волшебников

Шармбатон и Дурмстранг; арендованная местность для проведения Чемпионата Мира по квиддичу; заброшенное кладбище, где происходит воскрешение Темного Лорда, и заколдованная пещера, в которой последний спрятал один из своих крестражей. Волшебные локусы вводятся постепенно, расширяя на протяжении всего повествования сферу магического хронотопа. Наиболее интенсивно это происходит, естественно, в первом романе, который выполняет роль обстоятельного введения в хронотоп волшебного мира.

Поскольку основные события романа разворачиваются в Хогвартсе с прилегающими к нему территориями площадки для игры в квиддич и Запретного леса, то писательница наибольшее внимание уделяет созданию предметной конкретности этого локуса и составляющих его реалий и подпространств. Образы вещей, создающих магическое пространство, несмотря на свое многообразие, можно свести к нескольким группам.

Сначала возникает внешний образ Хогвартса, затем следуют элементы интерьера, усиливающие таинственность и чудесность топоса. Художественная убедительность создаваемого писательницей магического мира усиливается за счет введения деталей и явлений фантастического, ирреального измерения, таких, как призраки, девочки-приведения, домовые эльфы. В двух последних книгах появляются крестражи – семь магических предметов, в которых Волан-де-Морт спрятал свою душу, раздробив ее на семь частей.

Дополняют вещный мир и многие другие предметы, среди которых Большой зал – помещение, где собираются все учителя и ученики, и которое в основном используется как столовая, где еда на столах появляется сама собой. Вечером многие дети играют в волшебные шахматы – правила совпадают с обычными, но все фигурки живые, которые могут давать игроку советы или вести разговоры друг с другом. Дети пользуются «напоминалками» – магическим устройством в виде шара, которое меняет цвет, если что-то забыл. Гарри единственный из волшебников обладает мантией-невидимкой (Invisibility Cloak), которая делает носящего её невидимым.

Одна из главных магических вещей в Хогвартсе – говорящая, точнее поющая, распределяющая шляпа (Sorting Hat). Каждый ребенок, который приезжает в Хогвартс на обучение, должен ее надеть, чтобы узнать на каком факультете он будет учиться.

Само здание Хогвартса обретает в себе трудно поддающееся учету количество все-

возможных помещений. Это и учебные классы, и лаборатории, и громадная библиотека. Здесь же находится и медпункт, и громадная кухня в нижних этажах замка с целой армией трудолюбивых и искусных поваров-эльфов; и мрачные подземелья. В замке к тому же имеется неизвестное количество лестниц, которые могут перемещаться, и закрытых по неизвестным причинам комнат.

Локус Хогвартса включает в себя, как мы уже говорили, другие, более мелкие локусы, или подпространства, среди которых – волшебный лес, именуемый «Запретным лесом» и представляющий собой традиционный сказочный архетип таинственности и угрозы. В нем живут разные красочно воспроизведенные Ролинг магические существа, такие как: кентавры, совы, гиппогрифы, единороги, гигантские пауки, драконы. С другой стороны замка находится большое таинственное озеро, в котором обитают гигантский кальмар и другие водные существа, в совокупности именуемые водяным народом (Merpeople), среди которых рогатое чудовище гриндилоу, тритоны и русалки.

К подпространством Хогвартса относится и поле для игры в квиддич. Квиддич – магическая игра, в которой соревнуется две команды. Все игроки летают во время игры на метлах. Интересно то, что аналогов игры квиддич в реальном мире нет, так что игра эта – абсолютный вымысел творческой фантазии Ролинг.

Дополняют и усиливают пространственную характеристику Хогвартства такие образы творческой фантазии писательницы, как Гремучая ива (Whomping Willow), ветви которой набрасываются на все, что к ней приближается. Гремучая ива скрывает вход в Визжащую хижину (Shrieking Shack), сюда же примыкает и экзотическая деревня волшебников Хогсмид (Hogsmeade) с ее экзотическими магазинчиками и кафе типа «Сладкое королевство» и «Три метлы».

Примечательной чертой повествовательной манеры Дж.К.Ролинг является то, что она не просто очерчивает границы волшебного пространства Хогвартса, но плотно заполняет его предметами и деталями, придающими хронотопу художественную достоверность и убедительность. Как мы уже упоминали, Хогвартс имеет четыре факультета, учебные программы которых дают яркое представление об основных направлениях подготовки юных волшебников, а история и характеристика факультетов способствует

раскрытию психологии основных действующих лиц.

Как и в любой школе, ученики изучают разные предметы, только в отличие от других школ, предметы в Хогвартсе, весьма специфичны, но вполне естественны для Школы Волшебства и Чародейства (Трансфигурация, Защита от Тёмных искусств, Зельеварение, Заклинания, История магии, Травология, Древние руны, Прорицания, Уход за магическими существами, Магловедение, Трансгрессия т.д.).

Необычайную изобретательность проявляет Ролинг и в подборе книг и учебников, используемых в Хогвартсе, уже одни названия которых усиливают эффект правдоподобия волшебности художественного мира романов: «Тысяча магических растений и грибов». Филлида Спора (*One Thousand Magical herbs and Tungi*, by Phyllida Spore); «Магические отвары и зелья» (*Magical Drafts and Potions*, by Arsenius Jigger).

Кроме учебников и учебных пособий Ролинг дает книги о волшебных существах и магических животных, книги об истории магии и волшебства, а так же книги по заклинаниям и зельям: «Домашние вредители. Справочник». Златопуст Локоне (*Guide to Household Pests*, by Gilderoy Lockhart); «Страшные обитатели глубин» (*Dreadful Denizens of the Deep*); «Разновидности драконов, обитающих в Великобритании и Северной Ирландии» (*Dragon Species of Great Britain and Ireland*); «Разведение драконов для удовольствия и выгоды» (*Dragon-Breeding for Pleasure and Profit*); «Справочник любителя драконов» (*A Dragon Keeper's Guide*); «Люди, которые слишком любят драконов» (*Men Who Love Dragons Too Much*); «Пособие по разведению драконов: от яйца до адского чудовища» (*From Egg to Inferno*); книги об истории магии и волшебства: «История магии». Батильда Бэгшот (*A History of Magic*, by Bathilda Bagshot); «Антология заклинаний восемнадцатого века» (*An anthology of Eighteenth-Century Charms*); «Развитие и упадок Темных искусств» (*The Rise and Fall of the Dark Arts*); книги по заклинаниям и зельям: «Бесшабашная магия для волшебника-сорвиголовы» (*Madcap Magic for Wacky Warlocks*); «Сильнодействующие зелья» (*Moste Potente Potions*); «Силы, дремавшие в вас: как с ними быть?» (*Powers You Never Knew You Had and What to do With Them Now You've Wised Up*); «Эффектные заклинания для весельчаков» (*Saucy Tricks for Tricky Sorts*).

Сюда же следует добавить волшебные заклинания, которые писательница щедро рассыпает по всем романам (более ста заклинаний). Только в «Ордене Феникса» их около тридцати. Приведем лишь некоторые из них: Акцио [*Accio*] – призывающее заклинание, призывает в любом количестве силу и мастерство, также доставляет предметы откуда угодно; Авада Кедавра [*Avada Kedavra*] – одно из самых страшных проклятий, которое создает ослепляющий зеленый свет и мгновенно убивает жертву. Относится к запретным заклинаниям и нет ни одного способа остановить его действие; Ваддивази [*Waddiwasi*] – заклинание, используемое, чтобы прилепить жвачку к носу жертвы; Денсагео [*Densaugeo*] – это проклятие увеличивает все то, против чего оно направлено; Сектумсемпра [*Sectumsempra*] это страшное заклинание, мгновенно повергающее врага с выплеском крови из лица и груди, Хоморфус – магическая формула [*Homorphus Charm*] – формула, используемая для обращения оборотней в людей; Хорн Танг [*Horn Tongue*] – вызывает появление типуна на языке; Ховер – магическая формула [*Hover Charm*] – просто формула, благодаря которой существует жизнь на земле; Хэлинг Хеке [*Hurling Hex*] – злые чары, направленные против средств передвижения (таких как ковер-самолет и др.), которые сбрасывают наездника; Шилд – магическая формула [*Shield Charm*] – формула, которая создает временную невидимую стену вокруг колдуна, защищая его от более слабых заклинаний.

Подобное обилие характерных для волшебного сказочного пространства предметов и деталей уплотняет и делает рельефным и объемным воссоздаваемый писательницей образ волшебного мира. Этому принципа писательница неуклонно придерживается при создании других волшебных локусов. Так, рисуя Министерство магии, которое она помещает в Лондоне, она указывает не только его размеры – десять уровней под землей, – но дает описание его интерьера, перечисляет названия его департаментов, рассказывает о роде их деятельности, попутно останавливаясь на портретах и характеристиках отдельных сотрудников Министерства.

Для большей конкретизации функций различных отделов Министерства писательница использует прием введения художественных деталей забавного характера.

В уплотнении детализирующего слоя художественной реальности волшебного хронотопа заметное место принадлежит всевозможным аксессуарам и предметам, сопровождаю-

щим учебу и быт волшебников. Их изобилие, экзотичность, а порой и забавность не могут не произвести впечатления. Прежде всего, это же, конечно, такие неперенные атрибуты каждого волшебника, как мантии и волшебные палочки, которые различаются по материалу, длине и магическому веществу, заключенному внутри палочки (перо феникса, волос единорога, жила дракона и т.п.). Мантии подразделяются на рабочие и парадные.

К неперенным атрибутам, особенно юных волшебников, относятся метлы (broomstick или broom), представленные несколькими видами: «Чистомет-7» (Cleansweep Seven), «Молния», «Нимбус-2000» (Nimbus 2000), которая, по описанию автора, являет собой последнее слово метлотехники и объект страстного желания юных волшебников. Метлы, как известно, являются традиционным средством передвижения в колдовском мире, а в романах Ролинг они в основном используются для игры в квиддич и значительно реже для передвижения.

Столь же обязательными, как метлы, атрибутами юных волшебников являются котлы для приготовления всевозможных зелий и отваров.

Из огромного количества дополнительных магических предметов, в большинстве своем забавных или смешных, назовем лишь некоторые: драже Берти Боттс со вкусом всего (All Flavour Beans), включая вкус ванили, горчицы, ушной серы и даже блевотины; гасилка (put-outer) – магическое устройство типа зажигалки для временного выключения уличных фонарей.

Детализирующий слой художественной реальности хронотопа волшебного мира определяется также за счет введения в повествование большого числа мифологических и волшебных существ. Здесь и традиционные сказочные существа, такие, как например, страшные драконы, трепетные единороги, Феникс. Достоверность их бытия в волшебном мире подкрепляется не только их красочным описанием, но и упоминанием о заповедниках для драконов в Албании и Румынии и о наличии волшебной профессии драконоводов.

Действует здесь и мифологические существа: гиппогрифы (еще один любимец Хагрида Клювокрыл – Buckbark), химеры, сфинксы, василиски, трехголовый пес Пушок, являющий собой аналог античного мифологического Цербера; кентавры, василиски, вейлы, тролли, гоблины и эльфы. Своих животных имеют и юные волшебники: сова Букла

(Hedwig) у Гарри, крыса Короста (Scabbers) и сыч (Pidwidgeon) у Рона. Сказочный и мифологический мир возникает перед читателем как вечно существующая данность, не нуждающаяся в дополнительных обоснованиях.

Дж.К.Ролинг вводит в свой волшебный мир и такое интригующее явление, как превращение волшебников в различных животных. Для этого рода волшебников она создает слово анимаг (от английского «animal» (животное) и латинского «magus» (магический)). Способность к такому перевоплощению восходит к древним временам, и она запечатлена в мифах и многочисленных сказках, в связи с чем достаточно упомянуть знаменитого мифологического мастера перевоплощений Протея – сына бога морей Посейдона.

Говоря об опредмечивании хронотопа волшебного мира нельзя не упомянуть об обилии реминисценций и аллюзий, захватывающих сферу античной, библейской, кельтской, скандинавской и других мифологий: Аид, Арахна, Аргус, Ариадна, Беллерофонт, Кассандра, Гера, Гермес, Гея, Дедал, Диана, Зевс, Иггдрасиль, Корнуоллские пикси, Моргана, Мерлин, Минос, Олимпия, «Песнь о Нибелунгах», Сивилла, Скамандр, Тесей, Троя, Троянский конь, Фауст, Цирцея, Эдип и т.д.

На это обстоятельство обратил внимание один из исследователей творчества Ролинг Д. Колберт. В книге «Гарри Поттер и волшебные миры», констатируя наличие широких интертекстуальных связей в романах писательницы, которые, по его вполне справедливому мнению в немалой мере способствуют увлекательности повествования, Д. Колберт обращает внимание на наличие в романах «прочного фундамента мифов и фольклора» [4:8]. А поскольку, считает он, этому фундаменту «не страшны испытания временем и пространством», то и популярность ее книг обусловлена плодотворностью того пласта культуры, из которого она черпает многие из своих образов, персонажей и тем» [4:8].

С нашей точки зрения, данное суждение исследователя является достаточно убедительным аргументом в пользу глубинной, а вовсе не поверхностной (как это пытаются доказать антипоттеристы), художественно-смысловой структуры романов Ролинг.

Показательна для английской сказочной традиции точная привязка к местности. Большинство магических мест в «Гарри Поттере» расположено в самом Лондоне: Косой переулок, платформа девять и три четверти, Министерство магии, госпиталь для волшеб-

ников имени святого Мунга, штаб-квартира Ордена Феникса (даже указан ее точный адрес: площадь Гримо, двенадцать). И если маглы не могут их видеть, то это объясняется всего-навсего тем, что они окружены особой антимагловской защитой. То есть вселенная «Гарри Поттера» расположена в реальном для читателя пространственно-временном континууме, что подтверждается и характером изображенного времени. В целом оно подается в его реальном линейно-циклическом течении, подчиняясь распорядку школьной жизни: летние каникулы – приготовления к учебному году – учебные занятия по программе Хогвартса с точно расписанными по времени соревнованиями по квиддичу, рождественскими и пасхальными каникулами – завершение учебного года с подведением итогов – разезд – прибытие в Лондон.

Цикл этот повторяется ежегодно, каждый раз наполняясь новыми проблемами и вытекающими из попыток их разрешения перипетиями и завершаясь переходом героев на новую, более высокую ступень духовно-психологического и нравственного развития.

Реальное и волшебное время в романах Ролинг практически совпадает, оба его варианта соразмерны: даже волшебный «Хогвартс-Экспресс» движется с обычной скоростью, равно как и совиная почта. С реальной скоростью перемещается и волшебный фордик мистера Уизли, на котором Рон с Гарри, пытаясь добраться до Хогвартса, летят параллельно движущемуся экспрессу, на который они опоздали. Примечательна деталь: когда часы на вокзале «КингсКросс» показывают одиннадцать часов, такое же время отмечается и на платформе девять и три четверти.

В волшебном пространстве «Гарри Поттера» используется и несколько магических вариантов перемещения во времени. Это летучий порошок, телепортация и трансгрессирование. В романе «Гарри Поттер и узник Азкабана» писательница дополняет арсенал вари-

антов волшебного времени «Маховиком времени» (Time-Turner), способным отсчитывать время вспять или хроноворот, как его называет Р. Хайфилд в своей книге «Гарри Поттер и наука» [10:42], который дает возможность возвращать время вспять и с помощью которого Гермиона вначале успевает посещать одновременно идущие занятия, а затем вместе с Гарри спасает от смерти Гиппогрифа Клювокрыла и Сириуса Блэка. И, наконец, еще одна оригинальная выдумка Дж. Ролинг, усиливающая эффект подлинности атмосферы волшебного мира. Речь идет об «Омуте памяти» (Pensieve), с помощью которого Гарри, равно как и владелец Омута памяти Дамблдор, могут возвращаться в прошлое, буквально погружаясь в его реально-детализированное течение с обстановкой и персонажами (так они исследуют различные эпизоды прошлой жизни Темного Лорда).

Таким образом, мощное воображение писательницы с помощью многочисленных художественных деталей создает целостную, системно структурированную, достоверную и рельефную картину волшебного мира, который обладает способностью не только тесно соприкоснуться с реальным миром, но и перетекать в него, образуя в сознании читателя новое, расширенное представление о взаимосвязях реального и фантастического. Мир этот имеет не только внешнее, но и глубинное измерение, и обладает как эффектом достоверности и художественной выразительности, так и смыслопорождающим началом. Фантастическое в художественной форме волшебного-магического предстает в романах Дж.К.Ролинг идеальным полем для изображения вечной борьбы Добра и Зла, светлого и темного начала в человеческой душе и утверждение идеи о неизбежности предельного напряжения душевных и физических сил для становления человеком, чего можно достичь, только всегда и неизменно оставаться на стороне Добра.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. — М. : Худож. лит., 1975. — С. 234—407.
2. Гиймен А. Мой друг Гарри Поттер / А. Гиймен ; [пер. с фр. Л. Ю. Корнеевой]. — М. : ООО «Изд-во АСТ», 2003. — 319 с.
3. Дети пишут тебе, Гарри Поттер. Коллекция писем со всего света / [сост. Билл Адлер] : [пер. с англ. А. Мельника]. — М. : АСТ, Астрель, 2006. — 205 с.
4. Колберт Д. Волшебные миры Гарри Поттера: собрание мифов, легенд, удивительных фактов / Д. Колберт ; [пер. с англ. Т. В. Кадаш, О. А. Литвиновой]. — М. : РОСМЭН, 2002. — 170 с.
5. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. — 183 с.

6. Неелов Е. М. О категориях волшебного и фантастического в современной литературной сказке / Е. М. Неелов // *Художественный образ и историческое сознание: межвуз. сборник.* — Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1974. — С. 39—52.
7. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп — М. : Наука, 1969. — 168 с.
8. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Ц. Тодоров : [перев. с франц. Б. Нарумова]. — М. : Дом интеллектуальной книги, РФО, 1997. — 138 с.
9. Тюпа В. И. Анализ художественного текста : учеб. пособие / В. И. Тюпа. — М. : Изд. центр «Академия», 2006. — 336 с. (серия «Филология». Высшее профессиональное образование).
10. Хайфилд Р. «Гарри Поттер» и наука: Настоящее волшебство / Р. Хайфилд ; [пер. с англ.]. — Екатеринбург : У-Фактория, 2006. — 448 с.
11. Rowling J.K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets.* — London : Bloomsbury Publishing Plc, 1998. — 254 p.
12. Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire.* — London : Bloomsbury Publishing Plc, 2000. — 636p.
13. Rowling J.K. *Harry Potter and the Half-Blood Prince.* — London : Bloomsbury Publishing Plc, 2005. — 607 p.
14. Rowling J.K. *Harry Potter and the Order of the Phoenix.* — London : Bloomsbury Publishing Plc, 2004. — 405 p.
15. Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone.* — London : Bloomsbury Publishing Plc, 1997. — 223 p.
16. Rowling J.K. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban.* — London : Bloomsbury Publishing Plc, 1999. — 317 p.